

Премьер-министр Хуан так уверен, не боится ли он сказать что-то неправильное? Тон Тан Юнь был очень холодным, а на ее лице читалось намерение убить. Присутствующие министры почувствовали холодок в душе. Они хорошо знали, что эта женщина в свои двадцать убивает людей, не моргнув глазом. Став императором, она уже запятнала свои руки бесчисленными убийствами. Хуан Ляньге приоткрыл слегка закрыл глаза и невольно сглотнул. Когда Тан Юнь еще была старшей принцессой, она была его ученицей. Как он мог не понимать ее характера? Ее сердце было жестким, словно сталь, и холодным, как лед. Если он действительно разозлит ее, то, несмотря на отношения учителя и ученицы, даже если бы они были братьями, она бы без колебаний убила его. Хотя Хуан Ляньге испытывал страх, как глава гражданских чиновников, он не мог позволить себе быть трусом. Кроме того, он не считал, что его контроль над императором был ошибочным. Ваше Величество, если я не прав, вам не нужно меня ругать. Я сам возьму на себя наказание. Однако я не думаю, что напоминание Вам о бережливости — это что-то неправильное. Тан Юнь хмыкнула. Действительно, Хуан Ляньге озлоблен привилегиями, но он на самом деле хороший министр. Хорошо, раз премьер-министр Хуан так говорит, я вас убеду. После этих слов она легко махнула рукой. Скоро один евнух принес два бамбуковых трубки, а на деревянной тарелке лежали несколько ложек. Обычно большинство евнухов, взаимодействующих с посторонними, были мужчинами. Но Тан Юнь сама не любила евнухов, поэтому после того как взошла на трон, значительно сократила их число в дворце. Большинство евнухов теперь были женщинами. Тан Юнь указала и сказала: Хм, все, попробуйте это. Хуан Ляньге немного удивился. Он говорил о том, как заботиться о государстве, а вдруг его Величество попросило принести две бамбуковые трубки и пробовать их? Служанка заметила, и быстро поднесла деревянный поднос к Хуан Ляньге. Хуан Ляньге взглянул на бамбуковые трубки и открыл одну из них. Эй, что это? Он тихо хмыкнул. Когда он открыл её в первый раз, то подумал, что это соль, но быстро отверг эту мысль. Даже если он не готовит, он знал, что соль не может быть такой белой. Премьер-министр Хуан поймет, попробовав это. Надеюсь, он сможет обвинить меня в том, что я расфранчиваю как император. — холодно произнесла Тан Юнь. Хуан Ляньге нахмурился. Тан Юнь сегодня была настолько жесткой, что он действительно оказался не готов. Он молчал некоторое время, взял ложку и откусил. Ух! Он невольно расширил глаза, чмокнул и глубоко взглянул на белоснежные частицы в бамбуковой трубке. Это сладко, это сахар? Я никогда не пробовал такой чистой сладости. Хуан Ляньге восхищенно похвалил это, делая это совершенно бессознательно. Люди этой эпохи могли получать сахар преимущественно из фруктов и зерна. Когда эти чиновники жаждали сладкого, они также могли попробовать приготовленный специальным образом мальтоз. Однако и мальтоз, и фрукты смешивались с другими вкусами. Фрукты приходились неплохи, ведь они вкусные. Но с мальтозом было иначе. Из-за нехватки технологии переработки, часть мальтоза этой эпохи имела кислый вкус, а другой — горький, что делало его менее приятным. Хуан Ляньге был высокопоставленным чиновником Великого Чжоу. В молодости он был известным талантом, обладал обширными знаниями. Но даже он никогда не пробовал такой чистой сладости. Прекрасно, я знаю кое-что о методах приготовления мальтоза. Как бы его ни обрабатывали, он всегда будет иметь другие привкусы. Человек, который смог сделать его настолько чистым, определенно необычен. Хуан Ляньге вздохнул с широко открытыми глазами. Премьер-министр Хуан, это действительно так вкусно, как вы говорите? — с недоверием спросил Юй Цзюнь. Он сам не любил мальтоз, будь то с лёгкой горечью или с лёгкой кислинкой. Сначала его очень удивило, что император так внезапно предложил это. Но когда он услышал, что это сахар, его интерес пропал. Тем не менее, после незамедлительной хвалы Хуан Ляньге, его интерес снова разгорелся. Он знал, что Хуан Ляньге был одним из немногих гурманов в дворе и особенно любил еду. Многие рестораны в Пекине, как крупные, так и мелкие, имели автографы Хуан Ляньге. Этот старик также часто посещал рестораны бесплатно. Кроме того, он любил сладости и каждый день съедал несколько кусочков мальтоза для увлажнения горла. Вы скажите, ваше величество, расточительно, но на самом деле этот старик ежедневно ест много сладостей и тортов, что намного роскошнее, чем

ваше величество. В любом случае, когда речь идет о еде, очень мало что может получить его похвалу. Если бы это было вне дворца, и этот ресторан получил бы такую похвалу, как он, то он безусловно пользовался бы огромным успехом. Это не просто вкусно, это настолько чисто и сладко, что такое встречается крайне редко в мире. По сравнению с другими, Хуан Ляньге был гурманом, который больше всего любил поесть и серьезно относился к еде. Он не считает, что сладость означает вкус. Должно быть, вкусные вещи должны обладать иерархией. Юй Ду подошел, взял ложку, попробовал, и его глаза загорелись. Я не так профессионален, как Хуан Сян, но знаю, что это намного вкуснее, чем любой мальтоз на рынке, и в нем нет неприятного привкуса, что действительно редкость. Лорд Юй, вы это сказали? — немного удивился Хэ Цзинь яо, министр земельных ресурсов. Хэ Цзинь яо был другим человеком, чем Хуан Ляньге. Хуан Ляньге сам по себе был человеком жадным. Но Хэ Цзинь яо был привередливым и не стал бы есть ничего со странным вкусом. Мне тоже нужно попробовать. — Он откусил и затем с волнением сказал: Это действительно отличается от мальтоза на рынке. Этот чистый вкус крайне сложно сделать, вероятно, и стоит очень дорого. Министр земельных ресурсов на самом деле был бывшим министром финансов. Деньги и зерно всего Великого Чжоу под управлением и статистикой Хэ Цзинь яо, поэтому он был очень чувствителен к цене. Я помню, что те торты, которые ваше величество нам только что дали, не имели смешанных привкусов. В дополнение к мягкому аромату теста, там была только сладость. Думаю, это было приготовлено с использованием такого мальтоза в качестве приправы. — Хуан Ляньге указывая на бамбуковую трубку, смотрел на Тан Юнь, продолжая. Ваше Величество, есть ли у вас что-то еще сказать о том, что такие высококачественные мальтоз используются для приготовления тортов? Все присутствующие слышали, что подтекст Хуан Ляньге был в том, что это, безусловно, очень дорого. Ваше Величество использует такой дорогой сахар для приготовления тортов и смеет утверждать, что он не расточителен? Несколько других министров фыркнули. Это всего лишь какие-то торты, но старик продолжает настаивать. Все знают, что то, что вы едите и используете каждый день, намного роскошнее, чем у Вашего Величества.